

разрабатывал одно занятие на базе собранного материала с учетом основных типов упражнений. Сценарий факультативного занятия вошел в качестве приложения к одному из дипломных сочинений участников семинара.

Наконец, следует остановиться на четвертом этапе – квалификации. Что же предлагается бывшим выпускникам? Самое важное, на наш взгляд, – это серия лекций по анализу поэтического и прозаического текстов. Предлагаемые курсы особенно важны во время подготовки учащихся к участию в олимпиаде по русскому языку. Уже несколько лет олимпиада строится на основе комплексного анализа текста; подготовка к олимпиаде идет с самого начала учебного года, поэтому молодой специалист должен сразу включиться в нее. После олимпиады проводятся семинары по анализу ее результатов с разбором типичных ошибок. Перед проведением государственного тестирования организуется серия консультаций для учителей по трем разделам: трудные случаи орфографии, некоторые вопросы пунктуации и основы культуры речи.

Предложенная организация занятий по методике преподавания русского языка в университете позволяет решить ряд проблем, стоящих как перед методистом, так и перед студентами. В соответствии со всем этим значительная часть времени отводится творчеству студента, который вовлекается в педагогический процесс уже на первом этапе, когда участвует в ролевых играх на практических и семинарских занятиях, выступая и в роли учителя, и в роли его оппонента, и в роли учащегося. В дальнейшем на спецкурсах и спецсеминарах творческая деятельность студента продолжается, он ощущает методическую направленность каждого из изучаемых разделов и стремится реализовать приобретенные умения и навыки в конкретных методических разработках уроков, факультативов, внеаудиторных школьных занятий по русскому языку. Педагогическая практика дает возможность студенту реализовать свой творческий потенциал, и тем успешнее будет реализация, чем осознаннее прошли два первых этапа. Задача методиста будет решена в том случае, если ему удастся сформировать устойчивый интерес будущих учителей к методическим проблемам, активизировать познавательную деятельность студентов. Этот интерес будет устойчивым в том случае, если преподаватели вуза поддержат начинающего педагога и после окончания вуза, обеспечат непрерывную методическую подготовку с помощью консультаций, курсов лекций, творческих встреч. Именно такой видится методическая подготовка студента филологического факультета на современном этапе.

Елена Викторовна Купчик

**«БУДЬТЕ ДОБРЫ, НЕ ГАСИТЕ,
ПОЖАЛУЙСТА, СВЕТ»**

**(о некоторых способах выражения
отношения к человеку в авторской песне)**

В статье рассматриваются формулы речевого этикета, используемые в ситуациях просьбы, совета, предложения, в авторской песне 60-х годов. Отмечается зависимость форм выражения побудительного речевого действия от характера лирического героя и адресата, а также важность роли этикетных формул в выражении доброжелательного, неформального отношения к человеку.

Авторская песня как объект научного изучения в зависимости от аспекта ее анализа получает разные определения – жанр, форма контркультуры, общественное движение и др. Общей для социологических, филологических, музыковедческих и иных толкований следует признать оценку авторской песни как сложного явления, заключение которого в те или иные терминологические рамки должно сопровождаться более или менее существенными оговорками. Так, авторскую песню нередко квалифицируют как жанр, однако в данном случае строгость термина утрачивается, на что справедливо указывает В. Новиков [Новиков 1997: 9]. Синкретизм авторской песни, наличие в ней разных направлений, несходство творческих индивидуальностей авторов не служит препятствием для признания ее цельным явлением. Одна из основных особенностей, отличающих авторскую песню классического периода (60-е годы) от современной ей массовой, – проявление уважения к человеческой личности, признание ее самоценности. По данным социологов, в иерархии ценностей, привлекательных для молодежи 60-х, приоритетными оказались «доброжелательность», «антропоцентризм», «интеллектуальность», «главенство духовного начала» и др. [Распутина 1997: 13]. В период «оттепели» особенно отчетливо обозначился разрыв между массовым и индивидуальным. Авторская песня реализовала потребность человека ощутить себя не винтиком, не частью безликого «мы» – абстрактного героя официальных песен, в которых «человек растворялся в организации» [Чередниченко 1993: 78], а личностью, имеющей право говорить от своего имени и обращаться не к «массе», а к единомышленникам.

В словесном воплощении уважения к человеку, доброжелательности по отношению к нему важную роль играет речевой этикет. Назначением этикетных формул, их способностью диалогизировать речь, по-видимому, и объясняется внимание творцов авторской песни к этим выражениям. Особо значимы для этого жанра этикетные ситуации просьбы, совета, предложения, приглашения, связанные с волюнтативной функцией языка. Форма и характер соответствующих выражений вносят свой вклад в создание у читателя (слушателя) представления о личности говорящего. Поскольку главной в авторской песне является личность самого ее создателя, объектом исследования в этом плане должна оказаться в первую очередь речь лирического героя, определяемого как «художественный двойник автора-поэта, вырастающий из текста лирических композиций... как четко очерченная фигура или жизненная роль, как лицо, наделенное определенностью индивидуальной судьбы, психологической отчетливостью внутреннего мира...» [ЛЭС 1987: 185]. Лирические герои В. Высоцкого, Б. Окуджавы, М. Анчарова, А. Городницкого, Ю. Кима и других шестидесятников, творчество которых является объектом нашего исследования, весьма отличны друг от друга; вместе с тем можно говорить о принципиальном их сходстве по ряду параметров.

В этикетных ситуациях просьбы, совета лирический герой обращается к разным адресатам – другу, любимой, коллективному слушателю-собеседнику, иногда к самому себе. Наиболее типичное выражение побудительные речевые действия героя получают за счет глаголов повелительного наклонения. Выбор ты- или Вы-формы в ситуации общения зависит от нескольких причин: степени знакомства с адресатом, официальности-неофициальности коммуникации и др. Наиболее универсальным критерием применительно к авторской песне с ее «принципиальной установкой на человеческое доверие, интеллигентность, человечность» [Колчанова 1991: 4] следует признать характер отношений коммуникантов – как правило, близких, доброжелательных. «Доверительность» авторской песни как один из ее сущностных признаков проявляется, например, в форме высказываний лирического героя, которая не дает оснований для четкого определения адресата. Волеизъявление героя, побуждение к действию может восприниматься

как обращенное героем к себе и собеседнику, к собеседнику и слушателям, к любимой и другу. Приведем некоторые примеры: «Что ж ты стоишь на тропе, что ж ты не хочешь идти?» (Визбор); «Парня в горы тани – рискни, не бросай одного его» (Высоцкий) «Не шути, когда судьба поманит, не грусти, когда она обманет» (Клячкин); «Прислушайся: истина рядом живет» (Анчаров). Появление «синтетического» адресата не всегда, по-видимому, происходит по воле автора, что, однако, не препятствует адекватному пониманию текста. Универсальность объекта волеизъявления, побуждения особенно характерна для творчества Ю. Визбора и Ю. Кукина.

Вместе с тем адресат в авторской песне чаще всего тем или иным образом маркируется. В таких случаях велика роль обращений – адресат называется по имени, профессии, степени родства с героем и по другим признакам: «Витя, сыграй на гитаре...» (Окуджава); «Нажми, водитель, тормоз наконец» (Визбор); «Не жди меня скоро, жена» (Городницкий).

Неформальные, часто дружеские отношения участников коммуникации, общность их интересов, мировоззрения находит отражение в речевых формулах побуждения. В авторской песне по отношению к одному адресату доминирует ты-форма, свидетельствующая, с одной стороны, о меньшей вежливости говорящего, а с другой – нормативная при обращении «к хорошо знакомому адресату в неофициальной обстановке общения, при дружеском отношении к адресату, к равному и младшему (по возрасту, положению) адресату» [Формановская 1989: 39]. Специальные этикетные формулы (напр., «пожалуйста») малоупотребительны, что, однако, не придает речи героя оттенка грубой фамильярности, поскольку отсутствие «вежливых» выражений компенсируется другими средствами. Это может быть обращение типа *друг, приятель, милая*, повторяющееся у разных авторов, приглашение к совместному действию, когда «объединение» говорящего с адресатом отменяет саму возможность употребления соответствующих формул (типа «Давай запомним звук соседней двери. Давай запомним волосы на лбу» – Клячкин).

Выбор формы выражения побудительного речевого действия обусловлен несколькими факторами. К наиболее заметным следует отнести особенности самого лирического героя: ими во многом объясняется несходство облика даже семантически близких выражений у разных авторов. Так, Булат Окуджава чаще всего смягчает просьбу или совет героя тем или иным способом – вводя обращения, частицы, междометия, в т. ч. и обслуживающие сферу этикета: «Ах, Надя, брось коней кнутом нащелкивать», «Ну давайте успокоимся...». Для лирического героя Евгения Клячкина характерно эмоциональное отношение к адресату. В его просьбах и советах часты междометия, элементы экспрессивного синтаксиса: «Ах, не дели ты с музыкой слова»; «Ради всего святого, милая, не предай!»; «Давай поверим, что слова... поверим, что все слова... поверим, что не лгут». Герой Владимира Высоцкого зачастую категоричен, императивность его советов, просьб, предложений обычно не смягчается – вне зависимости от того, к кому обращены его слова (к единомышленникам, любимой, коллективному слушателю или самому себе): «Не кричи нежных слов, не кричи»; «Покой только снится, я знаю, – готовься, держись и дерись!»; «Не равняй с очищеньем мытьё»). В личности героя Ю. Визбора сочетаются решительность и мягкость: побуждения собеседника к чему-либо часты, но не категоричны, чему во многом способствуют обращения, выражающие отношения к адресату: «Не осуди, товарищ строгий, мое молчание...»; «Закури, дорогой, закури»; «Не верь разлукам, старина» и др.

В качестве попутного замечания отметим значительную разницу в частоте употребления побудительных выражений у разных авторов. Если ситуация просьбы, совета вполне типична для героя Ю. Визбора, Б. Окуджавы, А. Город-

ницкого, то герои М. Анчарова, Е. Клячкина, Кима и некоторых других авторов сравнительно редко просят о чем-либо или дают советы.

Свое отражение в форме побудительного выражения находит также ориентация говорящего на адресата. Так, при обращении к человеку, с которым говорящего связывают дружеские чувства, используется ты-форма, могут употребляться разговорные элементы разных уровней, повторяться лексемы определенных тематических групп, иногда содержится приглашение к совместному действию, причем само действие представляется особо важным. К примеру, призывы героя в одной из ситуаций неформального общения выглядят так: «Давай же круг наш потесним и впустим Диониса, давай же выпьем вместе с ним...» (Анчаров); «Давайте выпьем в эту ночь за тех, кто на земле» (Городницкий); «Вот поди и сосчитай: сорок или сотня? Лучше рюмку с ним распей да песни распевай!» (посвящено Б. Окуджаве – Ким); «Нальем по ободок и сдвинем руки за прямоу дорог и стих упругий, за белизну последней из рубах» (Клячкин); «Так выпьем, ребята, за Женьку!» (Визбор); «Давайте собираться у стола – не для того, чтоб зелье нас пьянило, а для того, чтоб дружба сохранила себя такой, какой она была» (Вахнюк).

При обращении к женщине чаще всего используется ты-форма; внешний облик, а порой и содержание побудительных выражений, адресованных любимой и другу, нередко оказываются схожими. Вместе с тем встречается и Вы-форма, особенно характерная для героя Б. Окуджавы с его возвышенным отношением к женщине. Возможно употребление героем обеих форм, ср.: «Смотрите, не забудьте позвонить в тот час, когда настанет непогода» и «Подожди, дай разлуку мне выстрадать» (Визбор); «Вы пришлите в красивом конверте теплых слов шелестящий шелк» и «Пора, пора, сними ладонь с плеча» (Кукин). При подчеркнута вежливом отношении к адресату, пользующемуся уважением говорящего (такова, напр., творческая личность), используется Вы-форма, например: «Не оставляйте стараний, маэстро, не убирайте ладони со лба» (Окуджава). В общей массе побудительных выражений такие формы составляют меньшинство, что, однако, не дает оснований говорить о малой их значимости. Отметим, что для авторской песни классического периода не характерно неуместное использование ты-и Вы-форм, которое могло бы придать речи героя оттенок фамильярности либо неоправданной официальности.

Из возможных средств усиления побудительности высказывания наиболее распространен лексический повтор. Чаще всего повторяется глагольная форма: «Вы пропойте, вы пропойте славу женщине моей» (Окуджава); «Давай поедем в Царское Село, давай поедем» (Городницкий); «Не гляди назад, не гляди» (Клячкин) и др. Повторы грамматически тождественных форм иногда служат средством организации цельного текста, который в этих случаях являет собой взволнованную речь призывного характера («Пожелание друзьям» Б. Окуджавы, «Проложите, проложите...» В. Высоцкого и др.).

Что касается специальных этикетных выражений, использование которых в рассматриваемых коммуникативных ситуациях рекомендуется правилами речевого поведения, то обращает на себя внимание следующий парадокс: лирический герой доброжелателен, внимателен, заботлив по отношению к собеседнику – и вместе с тем весьма редко использует формулы, специально предназначенные для выражения этой доброжелательности при высказывании в чей-нибудь адрес просьбы или совета, в то время как этикетные формулы, напр., приветствия и прощания в авторской песне весьма частотны [о чем мы в свое время писали – Купчик 1998: 142 – 145]. Нам представляется возможным объяснить этот факт несколькими причинами. Во-первых, в русском языке существуют различные способы выражения доброжелательного отношения к собеседнику и без специальных этикетных формул. Во-вторых, «возвышенность» этих формул далеко

не всегда позволяет вписать их в типичные для авторской песни контексты. В-третьих, данные выражения служат яркой приметой речи интеллигента старшего поколения (особенно обороты типа «будьте любезны»), а подобные герои в авторской песне немногочисленны. Можно отметить и довольно долго бытовавшее представление об оппозиционности «вежливости» и «душевности» как «внешнего» и «внутреннего», сущностного, что нашло отражение, напр., в известной песне «Люди идут по свету» (стихи И. Сидорова). Ее герои «в городах не блещут манерой аристократов... Слова их порою грубы. – Пожалуйста... извините... – с усмешкой они говорят».

Вместе с тем эти речевые формулы оказываются весьма значимыми в побудительных речевых ситуациях. Так, словом «пожалуйста» сопровождается высказывание героем просьбы о чем-то особенно важном для него. Это может быть обращение к любимой: «Не привыкай ко мне, пожалуйста» (Тальковский); призыв хранить память о подвиге: «... вспомните, пожалуйста, Ванюшу из Тюмени, который пал за Родину под Юхновом в бою» (Визбор). Полны глубокого смысла обыденные на первый взгляд просьбы героя Окуджавы «Опустите, пожалуйста, синие шторы» (герой оказывается у последней черты), «Ну, заходите, пожалуйста» (герой песни «Ваше Величество, Женщина» потрясен событием, кажущимся ему невероятным).

Устойчивое выражение в художественном тексте может утратить свою формульность (и формальность). В авторской песне заметна тенденция к оживлению тем или иным образом устоявшихся оборотов (фразеологизмов, стершихся метафор, разного рода клише). Не являются исключением и этикетные формулы, за банальностью облика которых художник слова способен увидеть глубокий смысл. Яркий пример оживления известной формулы «будьте добры» представлен в песне Альфреда Тальковского «Будьте добры». «Отгалкиваясь» от текста одноименного стихотворения Л. Щипахиной, автор создает собственное произведение.

БУДЬТЕ ДОБРЫ

*Будьте добры, передайте пятак на билет.
Будьте добры, как пройти через эти дворы?
Будьте добры, не гасите, пожалуйста, свет.
Будьте добры, не гасите, пожалуйста, свет...
Ну что же вы, право, ах, Господи, будьте добры!*

*Будьте добры, чтобы вы на добро не скудели.
Будьте добры к безмятежным глазам детворы,
К шепоту листьев и первым каплям апреля,
К шепоту листьев и первым каплям апреля,
К памяти сердца, ах, Господи, будьте добры!*

*Горе пускай не пройдет через ваши дворы.
Чаще целуйте вы нежные матери руки.
В ваших домах пусть не будет ни ссор, ни разлуки,
В ваших домах пусть не будет ни ссор, ни разлуки.
Простите, вернитесь, ах, Господи, будьте добры!*

*Пусть на полях не завьюжат военные вьюги.
В бывших траншеях мальчишки разводят костры.
Будьте добры, берегите от смерти друг друга,
Будьте добры, берегите от смерти друг друга.
Очень прошу вас, ах, Господи, будьте добры!
Очень прошу вас, будьте добры.
Очень прошу вас,
Очень...*

Формула «будьте добры», выступающая первоначально в составе обыденной фразы, перерастает в эмоциональный призыв. Трансформация происходит постепенно. Вначале герой просит о мелкой услуге, вместо «будьте добры» вполне можно представить и другие формулы того же плана (напр., «извините»). Несколько большую смысловую нагрузку несёт данное выражение в составе просьбы указать дорогу. Речь идёт о преодолении неизвестного пространства, способ и результат этого преодоления во многом зависят от доброты того, к кому герой обращается за помощью. Просьба не гасить свет (парафраз известной формулы), имеющая в контексте творчества А. Тальковского глубокое символическое значение, — это мольба о сохранении того, что наполняет жизнь человека смыслом. Следующий за ней всплеск эмоций свидетельствует о том, что просьба не выполнена. Призыв к доброте, первоначально обращённый к отдельному человеку и касающийся конкретной житейской ситуации (по-видимому, потому и «формульный»), приобретает всё большее обобщение: герой адресует свои слова всем людям, а сама доброта представляется непременным условием человеческого существования. В таком контексте происходит ослабление формульности междометия. «Господи» — ещё не молитвенное обращение к Богу, но уже и не упоминание его имени всуе. Божьим именем, «возвышающим» призыв, герой заклинает людей следовать нравственному закону.

Отметим, что герой Булата Окуджавы, для которого доброта также является одним из важнейших условий — и ценностей — бытия, использует данное выражение именно как призыв: «Будьте, дети, добры и внимательны к женщине».

Об отношении лирического героя к адресату свидетельствует само содержание побудительных высказываний. Последние в этом плане разнообразны — это призывы совершить какое-либо конкретное действие, приехать или уехать, забыть или вспомнить что-либо, испытать (разделить) какое-либо чувство, состояние, эмоцию, заняться творческой деятельностью и т. д. Подавляющее большинство этих высказываний представляет собой обращение к духовной сфере личности. К повторяющимся у разных авторов относятся формы «верь», «жди», «помни», «представь», «расскажи», «надейся» и др. Обращает на себя внимание обилие «утешений» — адресату советуют: «не плачь», «не грусти», «не жалея» и др.

Стремление сказать человеку о наиболее важном, выразить доброжелательное, неформальное отношение к нему, нашедшее своё отражение в формах просьбы, совета, предложения, может служить одним из доказательств того, что авторская песня представляет собой явление русской гуманистической культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Колчанова А. Авторская песня и творчество Владимира Высоцкого // Болгарская русистика. София, 1991. № 3. С. 38–47.
2. Купчик Е. В. «Здравствуй» и «прощай» в авторской песне // Духовные ценности и национальные интересы России. Тюмень, 1998. С. 142–145.
3. Литературный энциклопедический словарь / Под ред. В. М. Кожевникова и П. М. Николаева. М., 1987.
4. Новиков В. И. Авторская песня как литературный факт // Авторская песня. М., 1997. С. 5–12.
5. Распутина С. П. Социально-ценностное и мотивационное своеобразие советского бардового движения 1960–1980 г. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1997.
6. Формановская Н. И. Вы сказали: «Здравствуйте!». Речевой этикет в нашем общении. М., 1989.
7. Чередниченко Т. В. Типология советской массовой культуры. М., 1993.